

RU

Языковая личность автора в метатекстовой перспективе автобиографического дискурса

Горячева Е. Д.

Аннотация. Цель исследования состоит в определении коммуникативно-прагматической специфики реализации лингвокреативной компетенции языковой личности в автобиографическом дискурсе посредством метатекстуальных включений. Научная новизна исследования заключается в рассмотрении автобиографического дискурса Б. Л. Пастернака как семиотико-прагматического феномена, позволяющего квалифицировать языковую личность автора как личность не только элитарную, но и дискурсивную, ориентированную на постоянный диалог с читателем. Этот диалог способен к превращению в полифонию на основании сопоставления автором себя «сегодняшнего» с собой «вчерашним», а также благодаря широкому включению в семантическое пространство автобиографических текстов авторских оценок в отношении различных фактов культуры. В результате установлено, что метатекст характеризуется в автобиографическом дискурсе Б. Л. Пастернака комплексом функций, приоритетными среди которых являются тексто- и структурообразующая, а также эстетическая. Автор прибегает к различным лингвистическим способам реализации метатекста – таковы лексемы и лексические сочетания со значением речи, мысли, творчества, формы сослагательного наклонения, вводные слова и вставные конструкции, а сам метатекст в прозе Б. Л. Пастернака – преимущественно иннективный.

EN

The author's linguistic personality in the metatextual perspective of autobiographical discourse

Goryacheva E. D.

Abstract. The aim of the research is to determine the communicative and pragmatic specifics of implementation of a linguistic personality's linguo-creative competence in autobiographical discourse through metatextual inclusions. The scientific novelty of the research lies in considering B. L. Pasternak's autobiographical discourse as a semiotic-pragmatic phenomenon, which makes it possible to qualify the author's linguistic personality as not only elitist, but also discursive, focused on a constant dialogue with the reader. This dialogue is capable of turning into polyphony on the basis of the author's comparison of his current self with his past self, as well as due to the broad inclusion of the author's evaluation of various cultural facts in the semantic space of autobiographical texts. As a result, it has been found that metatext in B. L. Pasternak's autobiographical discourse is characterised by a set of functions, among which the text-forming and structure-forming functions, as well as the aesthetic fiction are of prime importance. The author employs various linguistic ways of metatext realisation – such are lexemes and lexical combinations with the meaning of speech, thought, creativity, subjunctive mood forms, parenthetical words and constructions, while metatext itself in B. L. Pasternak's prose is mainly innekative.

Введение

Изучение автобиографического дискурса с позиций лингвистики приобретает все большую значимость в связи с тем, что в нем разнообразно репрезентирована речемыслительная деятельность языковой личности. При этом автобиографический дискурс, представляя собой комплекс текстов (к ним традиционно относят мемуары, автобиографии, воспоминания, дневники и письма, анкеты, исповеди, жития и пр.), не имеет пока четкой дефиниции, что, в свою очередь, обуславливает наличие вариантов терминов: применяются термины «самосвидетельство» и «эго-документ» (Бондарь, 2013), «автобиографический текст» (Минзюкова, 2011; Волошина, 2013) и др. Автобиографический дискурс трактуется как «персональный открытый монологический устный или письменный дискурс (с возможным проявлением черт институциональных типов дискурса)

с особой пространственно-временной организацией, ярко выраженным личностным началом, отсутствием повествования о будущем, постоянным соотношением настоящего и прошлого, субъективного и объективно-го начал, основной коммуникативной стратегией которого является самопрезентация, а основными составляющими концептосферы – “жизнь” и “память”. ...автобиографический дискурс является автореферентным» (Волошина, 2014, с. 270). Исходя из приведенного определения, вполне закономерна авторская субъективность, которая специфически манифестирует в этом дискурсивном пространстве внешний и внутренний миры языковой личности продуцента автобиографического дискурса. Очевидно при этом, что как объективный источник биографических или исторических фактов автобиографический дискурс рассматриваться не может, и такая возможная объективность всегда ограничена не только особым мировосприятием языковой личности, но и степенью участия продуцента автобиографического дискурса в социокультурной жизни.

Особое значение в автобиографическом дискурсе приобретают метатекст и метатекстуальность, направленные на то, чтобы предписать реципиенту декодирование сообщений в соответствии с авторскими замыслом и интенциями. Автобиографический дискурс рассматривается в этом ракурсе не только с прагматических, но и с семиотических позиций, т. к. означивание в дискурсивном пространстве происходит в двух «плоскостях» – в сфере авторской лингвокреативной деятельности и в сопряженной с ней сфере постоянной корректировки восприятия и интерпретации автобиографического дискурса реципиентом.

Актуальность исследования заключается в необходимости определения лингвопрагматической специфики автобиографического дискурса и изучения коммуникативных особенностей языковой личности его продуцента, которая репрезентирована в таком дискурсивном пространстве. Поливариативность интерпретаций автобиографического дискурса обуславливает важную роль метатекстовых включений, которые способствуют корректному декодированию читателем авторских смыслов.

Материалом исследования выступают тексты Б. Л. Пастернака автобиографического жанра «Охранная грамота» (1930), «Люди и положения» (1956), содержащие репрезентативные контексты реализации метатекстуальности (Борис Пастернак об искусстве. «Охранная грамота» и заметки о художественном творчестве / сост. Е. Б. Пастернак, Е. В. Пастернак. М.: Искусство, 1990). Выбор материала исследования обусловлен тем, что языковая личность Б. Л. Пастернака может быть квалифицирована как личность элитарная, к тому же его автобиографические тексты свидетельствуют о большом внимании автора к языку собственных произведений, к творческому процессу, к различным видам искусства – иными словами, ко всему тому, что составляет лингвокогнитивную основу метатекста.

Задачи исследования:

- при опоре на существующие в научной парадигме лингвистики концепции метатекста определить функциональный статус метатекста в автобиографическом дискурсе;
- выявить и описать лингвистические способы реализации метатекста в автобиографическом дискурсе Б. Л. Пастернака;
- уточнить коммуникативно-прагматические особенности языковой личности Б. Л. Пастернака, получающие актуализацию в его автобиографическом дискурсе.

Методы исследования составляют целостный комплекс, в котором приоритетны метод моделирования (при описании воздействия автобиографического текста на читателя), описательно-аналитический метод (при выявлении лингвистических способов реализации метатекста в автобиографических произведениях Б. Л. Пастернака), контекстуальный анализ и лингвистическая интерпретация (для выявления механизмов формирования и реализации диалогических отношений автора и читателя).

Теоретическую базу исследования составляют работы по проблематике изучения языковой личности, в том числе элитарной (Караулов, 2004; Курьянович, 2014; Ртищева, 2021; Салимова, 2013; Силантьева, 2009), метатекста и метатекстуальности (Акулова, 2021; Барт, 1989; Бахтин, 1986; Вежбицкая, 1978; Журкова, Олизько, 2023; Лотман, 2014; Перфильева, 2006; Ходус, 1998; Царева, 2021; Яковсон, 1975), проблемам изучения автобиографического текста и автобиографического дискурса (Бондарь, 2013; Волошина, 2013; 2014; Галькова, 2022; Минзюкова, 2011; Сапогова, 2003; Яковлева, 2022; Яловенко, 2022).

Практическая значимость работы заключается в возможном применении ее результатов в вузовских теоретических и практических курсах по проблематике прагмалингвистики, лингвистики текста и дискурса, по проблемам изучения автобиографического дискурса в его различных видах и жанрах – от художественно-публицистического до официально-делового, в том числе с позиций выявления в таком дискурсе метатекстовых включений.

Обсуждение и результаты

Пространственно-временная дистанция между продуцентом и тем миром воспоминаний, который воссоздается в автобиографическом дискурсе, – важная отличительная черта документально-художественного жанра мемуаров и других жанров, которые вписываются в исследуемый тип дискурса. Эта дистанция обуславливает функционирование в автобиографическом дискурсе оппозиции «я сегодняшний – я вчерашний». Также автобиографический дискурс характеризуется субъективностью и неканонической коммуникативной ситуацией, когда не только реципиент этого дискурса отделен пространством и временем от продуцента, но и сам автор автобиографического текста воспринимает себя сквозь призму прошлого и настоящего. Такое

положение дел определяет широкое использование самопрезентационной стратегии (Сапогова, 2003), которая позволяет автору осмыслить самого себя, а читателю – не только узнать какие-либо факты авторской биографии, но и составить целостное впечатление о владении продуцентом автобиографического дискурса коммуникативной и лингвокреативной компетенциями, сделав выводы об авторе как о языковой личности. Значительное место в автобиографическом тексте может быть отведено метатексту, который транслирует авторскую саморефлексию, поэтому метатекст может быть автоадресованным. Однако функции метатекста состоят не только в отражении отношения автора к собственному тексту – они могут быть гораздо более широкими, обуславливаясь авторскими интенциями, эстетическими принципами автора, его замыслом.

Отечественные лингвисты начинают проявлять активный интерес к метатекстуальности и метатексту во второй половине XX в. Методологические основания для изучения метатекста были заложены в работе «Литература и метаязык» (1957) Р. Барта (1989), однако стоит подчеркнуть, что уже в работах А. А. Потемни (2007) («Мысль и язык» (1862)), М. М. Бахтина (1963) («Проблемы поэтики Достоевского» (1963)), Р. О. Якобсона (1975) («Лингвистика и поэтика» (1960)) высказаны плодотворные идеи для разноаспектного рассмотрения данного феномена. Изучение текстов в рамках семиотического подхода позволяет обратиться к проблеме «смысл – текст», что, в свою очередь, дает определенный импульс для трактовки текста как некоего «резервуара» смысла, который сконструирован с целью транслирования информации. Р. О. Якобсон (1975) определяет одной из важнейших функций речевого общения функцию метатекстовую, благодаря которой достигается коммуникативная успешность. Исходным для различных концепций метатекста стоит считать постулат А. Вежбицкой (1978), которая понимает метатекст как высказывание о текущей речи в этой же речевой ситуации. Ю. М. Лотман, также фокусируя свое внимание на коммуникативной природе текста, трактует метатекст как «специфическое риторическое построение, при котором различие в закодированности разных частей текста делается выявленным фактором авторского построения и читательского восприятия текста» (2014, с. 39).

Функциональный статус метатекста определяется тем, что он способствует созданию некоего «каркаса» текста, в котором метатекстуальные «нити», по меткому выражению А. Вежбицкой, «проясняют «семантический узор» основного текста, соединяют различные его элементы, усиливают, скрепляют» (1978, с. 421). Как высказывание об основном тексте и процессе его создания, метатекст является специфическим проявлением диалогичности текста, которая может превращаться в полифонию.

Очевидно, что Б. Л. Пастернак в своих автобиографических произведениях создает особое текстово-дискурсивное пространство. Представляется правомерным изучение именно автобиографического дискурса писателя, в котором он намеренно выстраивает диалогические отношения не только с предполагаемым адресатом, но и с самим собой. Такая автодиалогичность, автоадресованность является одним из облигаторных признаков метатекстуальности, сообщающей автобиографическому тексту особый лиризм, интимность интонации. Метатекстовый уровень автобиографического дискурса Б. Л. Пастернака структурно репрезентирован посредством комментариев, замечаний, уточнений в отношении других (своих и чужих) текстов, при этом, на наш взгляд, важным является в этом отношении широкое понимание текста, когда культура рассматривается как текст, «распадающийся» на иерархию «текстов в текстах» (Лотман, 2014), а метатекстуальность у Пастернака – это не только интерпретация созданного им самим, это и авторская оценка различных произведений искусства, это скрупулезное изучение самой природы творческого процесса, это и отклик на конкретные социокультурные события.

Метатекст – это относительно формализованная структура, служащая «рамкой» для основного текста, в которой содержится информация о внутритекстовых и межтекстовых связях, а также о развертывании текста, что, разумеется, говорит о его дискурсивном потенциале метатекстуальности. Метатекст в автобиографическом дискурсе Б. Л. Пастернака ориентирует читателя на адекватное восприятие информации, при этом метатекстуальные включения всегда реализуют и эстетическую функцию. Например, в следующем контексте: «Понять силы я взял бы в том же широчайшем смысле, в каком берет его теоретическая физика, с той только разницей, что речь шла бы не о принципе силы, а о ее голосе, о ее присутствии. Я пояснил бы, что в рамках самосознания сила называется чувством» (Борис Пастернак..., 1990, с. 72) – для квалифицирования метатекстуальности релевантна семантика творчества, свойственная метатекстуальным включениям в автобиографической прозе Б. Л. Пастернака. Лексемы и лексические сочетания с такой семантикой (*силы, о голосе, о присутствии, самосознания, чувством*) в поле авторской интенциональности и субъективности усиливают свое эмоциональное значение, которое дополнительно акцентировано грамматическими формами сослагательного наклонения – *взял бы, объяснил бы*. Отметим в этой связи, что глаголы мысли и речи дополнительно маркируют метатекст с тем, чтобы реципиент автобиографического дискурса корректно декодировал авторское понимание творчества.

Критерий оформленности высказываний, содержащих металексему или группу металексем, позволяет выделить два основных вида метатекстовых включений, которые особым образом маркируются на композиционно-синтаксическом уровне: иннективный (лат. *innectio* – «вплетать») метатекст – такое метатекстовое включение, которое как бы «вплетается» в основной текст, не будучи отделенным от него ни графически, ни структурно, и сепаративный (лат. *separatus* – «отдельный») метатекст, отделяемый от основного текста композиционно и ориентированный «не столько на образование, организацию основного текста, сколько на адекватное восприятие основного текста адресатом» (Ходус, 1998, с. 12). Б. Л. Пастернак чаще обращается в своих автобиографических произведениях к иннективному метатексту, например: «...настоящего жизнеописания заслуживает только герой, но история поэта в этом виде вовсе непредставима. Ее пришлось бы собирать из несущественностей,

свидетельствующих об уступках жалости и принуждению. Всей своей жизни поэт придает такой добровольно крутой наклон, что ее не может быть в биографической вертикали, где мы ждем ее встретить» (Борис Пастернак..., 1990, с. 45). Это вполне обоснованно: вспоминая события своего прошлого, автор попутно комментирует их, создавая неповторимый синтез различных представлений. Однако при этом иннективный метатекст у Пастернака не утрачивает своей главной функции – направлять рецептивно-интерпретативную деятельность читателя, осуществляя с ним диалог. Высказывание *Ее пришлось бы собирать из несущественностей, свидетельствующих об уступках жалости и принуждению* маркирует метатекст, т. к. автор говорит прежде всего о собственном жизненном и духовном опыте, переходя в следующем предложении к обобщению, касающемуся жизни всех людей искусства. Смыслообразование осуществляется в иннективном метатексте на основе переключения коммуникативных регистров на границе разных семиотических структур, маркированных в тексте лексически и синтаксически.

Понятие метатекста объединяет в своем составе, в сущности, несколько видов метатекстовых включений – это высказывания, соотносящиеся с основным текстом (его семантическим пространством), высказывания, функцией которых является обеспечение интерактивной и перцептивной сторон коммуникации, а также выражения, в которых эксплицитно или имплицитно упоминается сам акт речи (Вежбицкая, 1978). В целом у Б. Л. Пастернака метатекст не является системным текстовым образованием; в своих автобиографических текстах автор прибегает к использованию набора метаэлементов для сопровождения основного текста: таковы вводные слова, вставные конструкции и пр. Например, в следующем контексте: «Я презирал все нетворческое, ремесленное, имея дерзость думать, что в этих вещах разбираюсь. В настоящей жизни, полагал я, все должно быть чудом, предназначением свыше, ничего умышленного, намеренного, никакого своеволия» (Борис Пастернак..., 1990, с. 201) – высказывание *имея дерзость думать*, на наш взгляд, является не дополнительным комментарием к эмоциональному переживанию (*презирал*), но представляет собой, за счет употребления в нем глагола мысли *думать*, иннективный метатекст, характеризующий становление языковой личности автора. В синтаксической конструкции с сослагательным наклонением вставные конструкции также употребляются Б. Л. Пастернаком, и тогда метатекстовое высказывание приобретает онтологическую семантику, раскрывающую сущность искусства, например: «Я показал бы, что, в отличие от науки, берущей природу в разрезе светового столба, искусство интересуется жизнью при прохождении сквозь нее луча силового» (Борис Пастернак..., 1990, с. 72).

Лингвистические способы репрезентации метатекста отражают деятельность авторского сознания в отношении плана содержания или плана выражения высказывания, что позволяет их сопоставлять с другими модусными категориями – персуазивностью, оценочностью, авторизацией, а «различие метатекста и других модусных категорий сводится к тому, какой аспект рефлексии выбирает Говорящий» (Перфильева, 2006, с. 48). В автобиографических текстах Б. Л. Пастернака метатекст эксплицирует размышления автора о своем жизненном пути, о поэтической судьбе, поясняет для читателя авторское отношение к тому или иному факту культуры, например: «Тут была та бездонная одухотворенность, без которой не бывает оригинальности, та бесконечность, открывающаяся с любой точки жизни, в любом направлении, без которой поэзия – одно недоразумение, временно не разъясненное» (Борис Пастернак..., 1990, с. 102).

Бесспорно, самым важным коммуникативно-прагматическим признаком метатекста является его ориентированность на речевую ситуацию либо на рецептивно-интерпретативную деятельность продуцента или реципиента дискурса. В автобиографическом дискурсе Б. Л. Пастернака представлен весь этот набор элементов прагматического содержания, коррелирующий с метатекстовыми включениями и формирующий собственно метатекстуальность: таковы авторские интенции, текст как физический объект, факт восприятия текста, прагматическое, референтное время развертывания или восприятия текста и др. Поэтому метатекст понимается как функционально-семантический и прагматический феномен, который в автобиографическом дискурсе Пастернака осуществляет текстообразующую функцию. Авторскому стилю Пастернака в его метапрозе свойственна метафоричность, например: «В эти далекие годы он <Р. М. Рильке> дарил отцу свои ранние сборники с теплыми надписями. Две такие книги с большим запозданием попались мне в руки в одну из описываемых зим и ошеломили меня тем же, чем поразили первые виденные стихотворения Блока: настоятельностью сказанного, безусловностью, нешуточностью, прямым назначением речи» (Борис Пастернак..., 1990, с. 209). Мы намеренно приводим здесь в качестве примера макроконтекст с тем, чтобы иннективный метатекст был воспринят в контекстуальном окружении, а метафоризация в последнем высказывании была наиболее репрезентативна (*настоятельностью сказанного, безусловностью, нешуточностью, прямым назначением речи*), поддерживаясь и скрытым сравнением (*ошеломили меня тем же, чем поразили первые виденные стихотворения Блока*).

Анализ метатекстуальных включений в автобиографическом дискурсе Б. Л. Пастернака позволяет прийти к умозаключениям о языковой личности автора как об элитарной благодаря реализации в этом дискурсивном пространстве разнообразных тактик самопрезентации, обнаружения деятельности авторского сознания, различных лингвистических способов репрезентации метатекста на лексическо-семантическом, грамматическом и синтаксическом уровнях. Однако вполне справедливо предположить, что языковая личность Б. Л. Пастернака – это коммуникативная личность, и для этого типа языковой личности В. И. Карасик (2007) выделяет речеповеденческий, познавательный и ценностный уровни. Такой ракурс изучения элитарной языковой личности правомерен, т. к. основой дискурсивной деятельности выступает не только речевая (коммуникативная) компетенция, но и компетенция дискурсивная, которая подразумевает знания и умения, необходимые для дискурсивной деятельности, а также знание внеязыковых контекстов дискурса (коммуникативный, социокультурный, прагматический и пр.), при этом компетенции должны реализовываться постоянно в дискурсивной практике. Дискурсивная личность ориентирована на сам процесс коммуникации,

на диалог, что отражено и в ее дискурсивном поведении, имеющем интерсубъектный план, скоординированный с поведением других коммуникантов (Усачёва, 2011, с. 35). Позволим себе здесь привести обширный макроконтекст с тем, чтобы проиллюстрировать функционирование метатекстуальности в речемыслительной деятельности дискурсивной элитарной личности Б. Л. Пастернака: «Доклад основывался на соображении о субъективности наших восприятий, на том, что ощущаемым нами звуком и краскам в природе соответствует нечто иное, объективное колебание звуковых и световых волн. В докладе проводилась мысль, что эта субъективность не является свойством отдельного человека, но есть качество родовое, сверхличное, что это субъективность человеческого мира, человеческого рода. Я предполагал в докладе, что от каждой умирающей личности остается доля этой неумирающей, родовой субъективности, которая содержалась в человеке при жизни и которую он участвовал в истории человеческого существования. Главную целью доклада было выставить допущение, что, может быть, этот предельно субъективный и всечеловеческий угол или выдел души есть извечный круг действия и главное содержание искусства. Что, кроме того, хотя художник, конечно, смертен, как все, счастье существования, которое он испытал, бессмертно и в некотором приближении к личной и кровной форме его первоначальных ощущений может быть испытано другими спустя века после него по его произведениям. Доклад назывался “Символизм и бессмертие” потому, что в нем утверждалась символическая, условная сущность всякого искусства в том самом общем смысле, как можно говорить о символике алгебры» (Борис Пастернак..., 1990, с. 214). В приведенном фрагменте лексико-семантический, грамматический и синтаксический уровни составляют метатекстовое единство, ориентированное не только на диалог с предполагаемыми слушателями доклада, но и на коммуникацию с реципиентом автобиографического дискурса.

Заключение

Проведенный анализ позволил прийти к следующим выводам:

1) автобиографический дискурс, для которого характерны субъективность и неканоническая коммуникативная ситуация, репрезентирует восприятие автором автобиографического текста самого себя с позиций настоящего и прошлого, что, в свою очередь, обуславливает расширение функций метатекста: он отражает не только отношение автора к своему тексту, но и авторские интенции, эстетические принципы, авторский замысел. Поэтому функциональный статус метатекста может быть определен как организующий семантическое пространство текста и текстовую диалогичность, способную трансформироваться в полифонию;

2) лингвистические способы репрезентации метатекста в автобиографическом дискурсе Б. Л. Пастернака разнообразны: это лексемы и лексические сочетания со значением речемыслительной деятельности и характеризующиеся семантикой творчества, а также употребление форм сослагательного наклонения. На синтаксическом уровне автор при реализации метатекстуальности использует вводные слова и вставные конструкции. Текстообразующая функция метатекста обнаруживает метафорическую природу метапрозы Пастернака, что в целом характеризует его индивидуально-авторский стиль;

3) по данным анализа автобиографических текстов, коммуникативно-прагматические особенности языковой личности Б. Л. Пастернака определяются функционированием метатекстуальности в автобиографическом дискурсивном пространстве; авторская оценка разных фактов культуры, исследование сути творческого процесса и осмысление социокультурных событий конкретной исторической эпохи позволяют охарактеризовать писателя как дискурсивную элитарную личность, автор всегда ориентирован на диалог с читателем, реализует весь набор коммуникативных и дискурсивных компетенций с учетом жанрового репертуара автобиографического дискурса.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в возможности изучения автобиографического дискурса представителей различных видов искусства с акцентированием исследовательского внимания на метатекстовых включениях, позволяющих выявлять признаки элитарной дискурсивной личности.

Источники | References

1. Акулова А. А. Влияние комментария на текст (на примере художественной литературы) // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 3 (26).
2. Барт Р. Литература и метаязык // Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / пер. с фр.; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1989.
3. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Советский писатель, 1963.
4. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров; текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина; примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. Изд-е 2-е. М.: Искусство, 1986.
5. Бондарь И. А. Эго-текст и эго-документ в литературном процессе // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2013. № 1.
6. Вежицкая А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1978. Вып. VIII. Лингвистика текста / сост., общ. ред. и вступ. ст. Т. М. Николаевой.
7. Волошина С. В. Автобиографические тексты в Интернете: жанровый и дискурсивный аспекты анализа // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. № 6 (26).
8. Волошина С. В. Автобиографический дискурс как объект лингвистического анализа // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2014. № 2.

9. Галькова А. В. Особенности эстетической рефлексии в мемуарно-автобиографической прозе А. Н. Бенуа // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 480.
10. Журкова М. С., Олизько Н. С. Метатекст как способ формирования смысла художественного произведения // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 2 (472).
11. Карасик В. И. Дискурсивная персонология // Язык, коммуникация и социальная среда: межвуз. сб. науч. тр. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2007. Вып. 7.
12. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд-е 4-е, стер. М.: УРСС, 2004.
13. Курьянович А. В. Элитарная языковая личность: опыт моделирования (на материале русского эпистолярного XX-XXI вв.) // Вестник науки Сибири. 2014. № 3 (13).
14. Лотман Ю. М. Текст в тексте // Образовательные технологии. 2014. № 1.
15. Минзюкова В. В. Автобиографический текст: речевая стратегия как аспект реализации языковой личности // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. Т. 56. № 2.
16. Перфильева Н. П. Метатекст в аспекте текстовых категорий. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2006.
17. Потенба А. А. Мысль и язык. М.: Лабиринт, 2007.
18. Ртищева О. В. Языковая личность в культуре: направления исследований // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 1 (24).
19. Салимова Л. М. Элитарная языковая личность и ее отношение к интертекстуальности (на материале «Бесед о русской культуре» Ю. М. Лотмана) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 7-1 (25).
20. Сапогова Е. Е. «Легенды о себе»: к проблеме интерпретации личностных мифологем взрослых в психологическом консультировании // Психологическая служба. 2003. № 2.
21. Силантьева М. С. О типах языковых личностей в отношении к элитарной речевой культуре // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 13.
22. Усачёва О. Ю. Анализ дискурса диалогической коммуникации в Интернете. М.: Московский государственный областной университет, 2011.
23. Ходус В. П. Структура метатекста в романе М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» // *Leksyka w komunikacji językowej: materiały konferencji międzynarodowej*. Gdańsk, 1998.
24. Царева Н. А. Особенности выражения метатекста в лирике Б. Л. Пастернака: аспект номинационно-синтаксического семиозиса // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2021. № 40 (4).
25. Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика // Структурализм «за» и «против»: сб. ст. / пер. с англ., фр., нем., чеш., польск. и болг. яз.; под ред. Е. Я. Басина и М. Я. Полякова. М.: Прогресс, 1975.
26. Яковлева Е. Л. Рекурсивность автобиографического художественного повествования // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2022. № 2 (35).
27. Яловенко М. А. «Who are you?»: реализация стратегии деперсонализации в автобиографическом повествовании // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия «Филология, педагогика, психология». 2022. № 2.

Информация об авторах | Author information

RU**Горячева Елена Дмитриевна**¹, к. филол. н.¹ Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону**EN****Goryacheva Elena Dmitrievna**¹, PhD¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don¹ edgoryacheva@sfedu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.08.2023; опубликовано online (published online): 19.09.2023.

Ключевые слова (keywords): метатекст; автобиографический дискурс; языковая личность; авторские интенции; авторская оценка; metatext; autobiographical discourse; linguistic personality; author's intentions; author's evaluation.